

Нурутдинова Ксения Ренатовна

магистрант

Рудалева Ирина Анатольевна

канд. экон. наук, доцент

Институт управления, экономики и финансов

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ВНУТРИФИРМЕННОГО ОППОРТУНИЗМА

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены основные тенденции оппортунистического поведения сотрудников в России, а также проявление внутрифирменного оппортунизма в форме совершения экономических преступлений.*

***Ключевые слова:** оппортунистическое поведение, экономическое преступление, корпорации, транзакционные издержки.*

В последние десятилетия в экономически развитых странах, отличающихся ориентированностью трудового законодательства на интересы нанятых работников, наблюдается снижение производительности труда при отсутствии явных причин для такого снижения. Предприятия сталкиваются с проблемой «увиливания» рабочих от своих трудовых обязанностей, не соблюдения ими норм и правил. Подобное девиантное поведение можно охарактеризовать оппортунистическим.

Понятие оппортунизма появилось в последней трети XX века и связано с развитием теории транзакционных издержек. Так О. Уильямсон определил оппортунизм как «следование своим интересам, в том числе обманным путем, включая сюда такие явные формы обмана, как ложь, воровство, мошенничество, но едва ли ограничиваясь ими» [5, с. 128].

Недовыполнение плана работником становится причиной того, что реальная прибыльность предприятия уменьшается по сравнению с потенциальной. Данное

явление неизбежно для всех предприятий, ибо в силу различий личностных характеристик невозможно разработать всестороннюю для стимулирования работников стратегию, которая в одинаковой степени отразится на всех. Однако наряду с невыполнением плана некоторыми работниками возможно и перевыполнение плана другими, что стабилизирует производительность на предприятии в целом. Поэтому гораздо опаснее для предприятия другой тип оппортунистического поведения – совершение работником экономических преступлений.

Понятие «экономическое преступление» было введено американским криминологом Э. Сатерлендом в 1945 году. Под экономическим преступлением он понимал беловоротничковую преступность – преступления, которые совершаются заслуживающим уважения лицом, занимающим высокое общественное положение, в процессе осуществления им профессиональной деятельности и, как правило, путем злоупотребления доверием [6, с.132]. Российское законодательство не дает точного определения, какие преступления следует считать экономическими. Однако в разделе VIII Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года приведен перечень преступлений в сфере экономики.

Согласно масштабным исследованиям, проведенным среди российских компаний, аудиторской компании «PricewaterhouseCoopers» в 2009 году 35% работодателей возлагали ответственность за совершенные экономические преступления на своих сотрудников, в 2011 – 55%, а в 2014 году – 49%. 82% респондентов назвали в качестве виновников совершенных экономических преступлений представителей высшего и среднего управленческого звена, что соответствует описанию экономического преступника, данного Сатерлендом. Подавляющее большинство респондентов (76%) в 2014 году также считает, что главным фактором совершения экономического преступления является наличие возможности его совершить.

Менеджеры среднего и высшего звена могут представлять портрет типичного оппортуниста в организациях с достаточно разветвленной и развитой системой управления. Подобные структуры типичны для корпораций, особенно для транснациональных корпораций, которые увеличивают свое влияние в мире. Так

международные (транснациональные) корпорации составляют половину крупнейших экономик мира, контролируют 50% мировой торговли и 67% внешней торговли [4]. В них оппортунизм менеджеров может выражаться в принятии необоснованно рискованных решений, в необоснованном расширении бизнеса, в изъятии активов из компании. С точки зрения Уголовного кодекса Российской Федерации данные деяния подпадают под понятие экономических преступлений. Менеджеры могут быть привлечены к ответственности за данные деяния по 201 статье УК РФ «Злоупотребление полномочиями» – в случае принятия необоснованных решений в целях получения личной выгоды, и по статье 160 УК РФ «Присвоение и растрата» – в случае вывода активов из компании [3]. Такие действия управленческого персонала предполагают удовлетворение корыстного интереса через умышленное причинение вреда охраняемым законом интересам собственников предприятия. Характер данных действий менеджеров подпадает под определение оппортунизма данное Уильямсоном, поэтому в этом случае можно говорить о проявлении внутрифирменного оппортунизма управленческого персонала по отношению к владельцам компании.

Немалая часть российского бизнеса приходится на национальные предприятия, не имеющие столь развитой структуры управления, собственникам организации легче контролировать действия управляющих в них. Однако и на данных предприятиях собственники могут столкнуться со случаями злоупотребления полномочиями. Так директор пищевого предприятия по причине отсутствия необходимого количества готовой продукции решил поставить покупателям продукцию с истекшим сроком годности, перебив даты на изделиях. Тогда при проверке предприятия прокуратурой по статье ч. 2 ст. 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях (нарушение продавцом требований технических регламентов в связи с реализацией продукции, создавшее угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан) может быть назначен штраф в размере 100–300 тысяч рублей [2]. Данный штраф будет назначен к уплате не лично директору, а предприятию, хотя корыстные цели в этом примере пресле-

довал директор, обманом пытаясь скрыть перед руководством свою некомпетентность в организации производственного процесса. Поэтому в данном случае можно говорить как о примере проявления внешнего и внутреннего оппортунизма одновременно.

В средних и малых организациях остро стоит вопрос об оппортунистическом поведении менеджеров по отношению к рядовым работникам организации, и работников организации по отношению к компании. С точки зрения понятия экономического преступления оппортунизм работников по отношению к организации может выражаться кражей, присвоением и растратой вверенного ему имущества. Причинами проявления оппортунизма работников могут быть как личностные, так и внешние факторы. К личностным может относиться низкий уровень морали работника. Внешние факторы более разносторонние: оппортунизм работодателей, плохие условия труда, низкая заинтересованность в результате (не достаточная для нормального уровня жизни заработная плата). Если перевоспитать работника управляющие предприятия не в состоянии, то устранить внешние причины проявления оппортунизма они могут.

Управляющий персонал или работодатель так же может совершать экономические преступления, проявляя оппортунизм по отношению к работникам фирмы. Яркий пример – выплата серой заработной платы. В этом случае работники лишаются большей части начислений в пенсионный фонд, так же государственный бюджет не получает дохода в виде подоходного налога. Уклонение от уплаты налогов с физического лица – преступное деяние, ответственность по которому предусмотрена статьей 198 УК РФ [3]. Спектр нарушений обязанностей работодателя по отношению к работнику шире определения экономического преступления. Работодатель также несет ответственность по трудовому и административному законодательству. Так на предприятии нередки случаи задержки и выплаты заработной платы не в полном размере. В данном случае работодатель может быть привлечен к материальной ответственности согласно 236 статьи ТК РФ в размере одной трехсотой действующей в это время ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от невыплаченных в срок

сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно [1]. А в случае нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации организация может быть привлечена к уплате административного штрафа по статье 5.27. «Нарушение законодательства о труде и об охране труда» в размере 30–50 тысяч рублей [2].

Таким образом, внутрифирменный оппортунизм работника – не только не исполнение своих должностных обязанностей, но и серьезное экономическое преступление в определенных случаях. При оценке последствий оппортунизма стоит обратить внимание на возможные издержки, которые он может принести. Данные издержки заключаются не только в не достижении потенциальной прибыли, но и существующей вероятностью получения штрафов, присуждения принудительных работ или лишения свободы.

Примечание.

Крупнейшая в мире аудиторская компания «PricewaterhouseCoopers» проводит Всемирный обзор экономических преступлений (Global Economic Crime Survey) путем опроса руководителей из более чем 5 000 компаний из разных стран. Официальный сайт исследования компании «PricewaterhouseCoopers»: http://www.pwc.ru/ru/ceo-survey/assets/crime_survey_2014.pdf

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации, ст. 236, принят 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

2. Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях ч. 2 ст. 14.43, ст. 5.27, принят 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

3. Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 160, 198, 201, принят 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

4. Попова А.В. Транснациональные корпорации как субъект международных экономических отношений // VII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий форум 2015» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/1053/8190>

5. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация; пер. с англ. – СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.

6. Is «White Collar Crime» Crime? // American Sociological Review. – 1945. – Issue 10. – P. 132–139.